

СЕМЕЙНАЯ РОДОСЛОВНАЯ СОВЕТСКОГО УЧЁНОГО-МИКРОБИОЛОГА НИКОЛАЯ АКИМОВИЧА ГАЙСКОГО (САМАРСКИЙ ПЕРИОД)

© 2026

Горшенин А.В.

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (г. Москва, Россия)

Аннотация. Учитывая новизну и актуальность проблематики генеалогических изысканий в современной российской историографии, в данной статье предпринята попытка воссоздать семейную родословную известного советского учёного-микробиолога, специалиста в области изучения туляремии, чумы и ряда других инфекций, доктора медицинских наук, заместителя директора по науке Иркутского противочумного института, лауреата Сталинской премии Николая Акимовича Гайского (1884–1947). Н.А. Гайский родился в Самаре, в многолетней мещанской семье. Здесь прошли его детские годы, и сюда он вернулся после окончания университета, работая на протяжении ряда лет в области борьбы с эпидемиями в Самарской губернии. Основную источниковую базу исследования составили документы из фондов Самарской губернской земской управы, Самарской казенной палаты, Самарской городской думы и Самарского сиротского суда, сосредоточившиеся в Центральном государственном архиве Самарской области. В статье устанавливаются персоналии предков учёного по прямой нисходящей линии и эпизоды их биографий, отразившиеся в архивных документах. Также уделено внимание различным связям представителей рода Гайских с Самарской губернией в дореволюционный период, связанные с владением и арендой земли и строительством усадьбы.

Ключевые слова: история научной семьи; семьи учёных; история микробиологии; история науки; генеалогия учёного; генеалогия; родословная; мещане Самары; купечество Самары; Самарская губерния; Гайский Николай Акимович; Н.А. Гайский; Гайские.

FAMILY PEDIGREE OF THE SOVIET MICROBIOLOGIST NIKOLAI AKIMOVICH GAISKY (SAMARA PERIOD)

© 2026

Gorshenin A.V.

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Abstract. Taking into account the novelty and relevance of the problems of genealogical research in modern Russian historiography, this article attempts to recreate the family pedigree of Nikolai Akimovich Gaisky (1884–1947), a famous Soviet microbiologist, specialist in the study of tularemia, plague and a number of other infections, MD, Deputy Director of Science at the Irkutsk Anti-Plague Institute, Stalin Prize laureate. N.A. Gaisky was born in Samara, into a large middle-class family. His childhood years were spent here, and he returned here after graduating from university, working for a number of years in the field of epidemic control in the Samara province. The main source base of the research was made up of documents from the funds of the Samara Provincial Zemstvo Council, the Samara Treasury Chamber, the Samara City Duma and the Samara Orphan Court, concentrated in the Central State Archive of the Samara Region. The article establishes the personalities of the scientist's ancestors in a direct descending line and those episodes of their biographies reflected in archival documents. Attention is also paid to the various connections of representatives of the Gaisky family with the Samara province in the pre-revolutionary period, related to the ownership and lease of land and the construction of the estate.

Keywords: history of the scientific family; families of scientists; history of microbiology; history of science; genealogy of the scientist; genealogy; pedigree; philistines of Samara; merchants of Samara; Samara Governorate; Gaisky Nikolai Akimovich; N.A. Gaisky; Gaisky.

В современном российском обществе у многих граждан возник интерес к своей генеалогии. Длительное время исследователи изучали генеалогию правителей и государственных деятелей, писателей и деятелей искусств, оставляя за рамками своего рассмотрения учёных. В современной российской историографии стали появляться первые публикации, в которых авторы пытаются реконструировать родословные учёных [1]. Вместе с тем, немаловажным представляется рассмотрение семейных аспектов в профессиональном и личностном становлении учёных [2; 3]. Отметим, что стали появляться даже базы данных с родословной росписью семей учёных. Например, родословная роспись семьи крупного якутского этнографа и фольклориста Г.В. Ксенофонтова, проводившего в 1920–1930-е гг. комплексные исследования по историческим, этнографическим и фольклорным традициям якутов, бурят и эвенков [4]. Также следует отметить работы, где не только реконструируется родословная учёных, но и анализируются региональные особенности жизни предков. Так, в работе, посвященной биографии крупного отечественного химика дореволюционного периода В.В. Марковникова, на основе привлечения архивных материалов, авторам удалось воссоздать сведения о жизни и службе братьев, отца и деда учёного с привязкой к Петербургской и Нижегородской губерниям [5]. Крайне интересной представляется работа, посвященная доктору физико-математических наук, профессору

П.П. Коровкину, в которой обобщается опыт организации изучения его научной родословной в процессе подготовки будущих учителей математики [6].

Несмотря на отмеченные публикации, приходится констатировать, что подобных исследований проводится пока крайне мало. В этой связи нами была предпринята попытка реконструировать родословную крупного советского учёного-микробиолога Николая Акимовича Гайского (рис. 1), родившегося в Самаре и проведшего здесь детские годы своей жизни.

Рисунок 1 – Н.А. Гайский (фотография 1939 г., г. Иркутск)

После окончания в Самаре мужской гимназии, Николай Акимович поступает на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Новороссийского университета, располагавшегося в Одессе. Прочувшись несколько курсов, он понимает, что ему ближе медицина, поэтому переводится на медицинский факультет, который благополучно окончит в 1913 г. Будучи студентом, он, под руководством именитого российского микробиолога Д.К. Заболотного, принимал участие в борьбе с эпидемией чумы в Одессе в 1910 г. [7, с. 58].

Старательность в противоэпидемиологической работе и увлеченность юноши наукой была замечена, и на старших курсах он был принят на службу в свой родной университет на должность сверхштатного помощника прозектора при кафедре нормальной анатомии [8, л. 1].

В 1913 г. Н.А. Гайский возвращается в родной край, где организует и возглавляет бактериологическую лабораторию в с. Красный Кут Новоузенского уезда Самарской губернии (ныне это территория входит в состав Саратовской губернии). Здесь он проработает до 1916 г., когда будет призван на Первую мировую войну. В дальнейшем его деятельность будет связана с руководством лабораториями и эпидемиологической деятельностью в Саратовской губернии и Средней Азии, а с 1939 г. до своей кончины в 1947 г. он являлся заместителем директора по науке Иркутского противочумного института [7, с. 58].

Доктор медицинских наук Н.А. Гайский много лет своей жизни занимался не только теоретической, но и практической эпидемиологической работой в области изучения возбудителей инфекционных заболеваний. Основной массив его исследований был посвящен туляремии и чуме, но кроме этого эпизодически он занимался вопросами изучения и борьбы с бруцеллезом, дизентерией, сыпным тифом и холерой. Создал первую живую туляремию вакцину, учёный способствовал значительному снижению заболеваемости этой болезнью советских людей. За разработку живой туляреминой вакцины и кожного метода ее аппликации в 1946 г. Н.А. Гайский совместно с Б.Я. Эльбертом были удостоены Сталинской премии второй степени [7, с. 59].

Родился будущий учёный в Самаре 18 (30) ноября 1884 г. в мещанской семье. В общественном понимании термин «мещанство» стал означать некую «серую массу», необразованных простолюдинов, подражателей и снобов. Одним из самых известных обличителей мещанства был писатель А.П. Чехов. Он подвергал высмеиванию не само сословие, а мещанское сознание, которое подталкивало многих его представителей пытаться представлять из себя дворян. А.И. Герцен называл мещан толпой посредственностей, а М. Горький очень поэтично сравнивал их с «бездонной трясиной грязи» [9, с. 157].

В.И. Ленин критиковал мещанство в политике, отмечая что мещанское мышление выражало интерес частного собственника в сохранении и приумножении своей собственности и полное игнорирование общественных интересов и нужд трудящихся. Говоря о мещанском сознании, В.И. Ленин отмечал, что его основой является мышление, забитое предрассудками, обычаями, рутинной, обывательщиной, и равнодушие. Они не только отстранялись от борьбы, но прятались от нее [10, с. 383].

Несмотря на негативное восприятие данного понятия, отметим, что не все представители мещанства имели подобное мышление. Мещанское сословие появилось в России после принятия Жалованной грамоты го-

родам, изданной императрицей Екатериной II в 1785 г. Это сословие являлось вторым по численности в Российской империи после крестьянства, и включало в себя ремесленников, мелких домовладельцев, торговцев и ряд других категорий горожан. До 1863 г. мещане платили подушную подать и особые местные налоги, а после указанной даты от них они были освобождены. Вместо подушной подати и местных налогов вводился налог с недвижимого имущества, который стал общим для всех горожан налогом [11, с. 464–465].

Первое упоминание представителей рода Гайских в Самарской губернии обнаружено нами в ревизской сказке 1834 г., где был упомянут прадед будущего учёного – купец 3-й гильдии Леонтий Павлович Гайский (ок. 1769–1841) [12, л. 14 об.]. В этот период, купечество 3-й гильдии и мещанство были тесно друг с другом связаны. Многие купцы 3-й гильдии были выходцами из мещан. В том случае, когда мещане достигали капитала более 500 руб., они могли быть записаны в третью купеческую гильдию. Любопытно, какое соотношение существовало между этими сословиями, а также их общая численность. Так, согласно восьмой подушной переписи, которая фиксировалась в ревизских сказках, в Самаре в 1834 г. общая численность мещан и купцов третьей гильдии составляла 6127 человек, из которых 3069 душ мужского пола и 3058 – женского. Из них купцов 3-й гильдии 1359 человек (715 мужского и 644 женского пола), а мещан – 4768 (2354 мужского и 2414 женского пола) [12, л. 14 об.].

У Леонтия Павловича был сын Филипп, родившийся ок. 1796 г. (дед будущего учёного). Филипп Леонтьевич женился на женщине по имени Ваиа, которая была на десять лет его старше. Она родила ему четверых сыновей и дочь. В 1817 г. на свет появился Андрей, в 1822 г. – Степан, в 1825 г. – Герасим, в 1827 г. – Ефим, а в 1819 г. родилась Екатерина [12, л. 14 об.–15].

После смерти супруги, Филипп Леонтьевич женился во второй раз на мещанке Елене Филипповне (в девичестве Казаровой), которая была младше супруга на 28 лет. Она родила ему четверых дочерей и троих сыновей. Сын Аким (отец будущего учёного) родился в 1859 г. Нередко дети умирали в младенчестве. Например, дочка Авдотья, родившаяся в 1848 г., умерла в возрасте двух лет [13, л. 116].

Сын от первого брака Степан Филиппович Гайский умирает в возрасте 26 лет в 1848 г. При этом вдова Аграфена Михайловна была его третьей супругой. Их дочь Аксинья умерла тоже в младенческом возрасте двух лет [13, л. 116].

Елена Филипповна Гайская оказалась довольно деятельной хозяйкой. Кроме рождения и воспитания детей, она принимала участие в хозяйственной деятельности. Так, в ноябре 1858 г. она обратилась в Самарскую городскую думу с прошением дозволить ей взять с торгов земли под высадку фруктовых садов, площадью 2 десятины 800 сажень по большому Оренбургскому тракту, по дороге на Смышляевку [14, л. 1].

Спустя два года Филипп Леонтьевич Гайский сам обратился с просьбой в местную думу допустить его до участия в торгах на аренду сроком 99 лет на участок выгонной земли, площадью в 4 десятины, под разведение фруктового сада, находящийся около сада и огорода купца Соколова [15, л. 1]. Торги состоялись в декабре 1860 г., в них кроме Ф.Л. Гайского участвовали мещанин В.А. Соколов и купец Т.Л. Кузнецов. В итоге торги на этот участок выиграл Филипп Леонтьевич [15, л. 12–13].

Его старший сын от второго брака, Аким Филиппович женился на Прасковье Михайловне (в девичестве Трутневой), которая была на год старше своего супруга. Прасковья Михайловна подарила супругу восемь детей: Татьяну, родившуюся в 1878 г., Наталью в 1879 г., Александра в 1882 г., Николая в 1884 г., Михаила в 1886 г., Анну в 1890 г., Марию в 1895 г. и Константина в 1900 г. [16, л. 21].

В связи с тем, что в царствование императора Александра II, в 1863 г., купеческое сословие третьей гильдии ликвидировалось, то все купцы этой гильдии были определены в мещанство. Поэтому теперь род Гайских становится частью мещанского сословия (рис. 2).

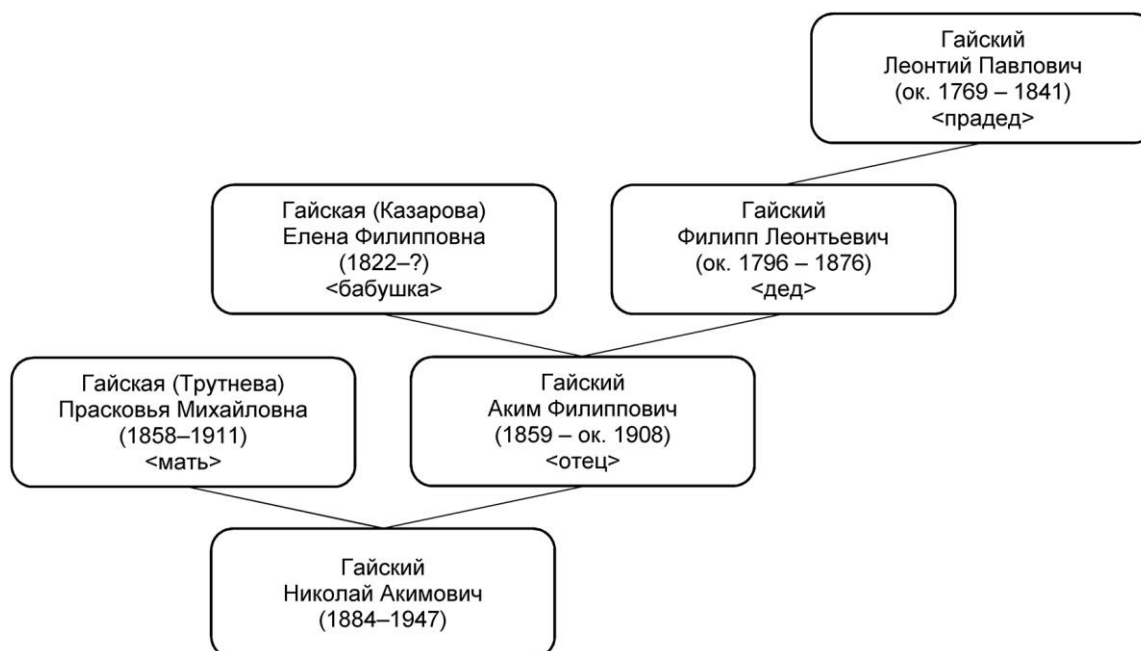

Рисунок 2 – Генеалогическая ветвь прямых предков Н.А. Гайского по отцовской линии

Аким Филиппович и Прасковья Михайловна Гайские, как и многие мещане Самары, занимались мелкой торговлей и садоводством. Проживали они тогда в небольшом скромном доме на ул. Соловьиной (ныне ул. Мичурина). Под Самарой у них был яблоневый сад, на тех самых участках, которые когда-то были арендованы родителями Акима Филипповича. В саду работали все дети семьи Гайских, ведь это был основной доход семьи, получаемый от продажи выращенных ими яблок [17, с. 10].

Можем предположить, что именно вовлеченность в садовую работу, содействовала интересу Николая к естественным наукам и предопределила выбор его именно этого направления при поступлении в вуз. Вероятнее всего, прямого влияния родителей на выбор его профессионального пути не было, также как и материальной поддержки. Не имея финансовых средств, чтобы оплатить посещение лекций в осенний семестр 1905/1906 учебного года, Николай Акимович был отчислен с естественного отделения физико-математического факультета. Лишь в июне 1907 г. он вновь зачисляется в университет, но уже на медицинский факультет [17, с. 14]. Интерес к медицине, вероятнее всего, был вызван расширившимся кругозором молодого человека и собственным слабым здоровьем.

Возвращаясь к предкам Николая Акимовича, отметим, что на городской территории Самары Ф.Л. Гайский с 1857 г. владел земельным участком 45 на 60 саженей, размещавшемся на территории центральной части 33 квартала на ул. Уральской (ныне ул. Братьев Коростелевых) на участке между ул. Заводской (ныне ул. Венцека) и ул. Панской (ныне ул. Ленинградская), и с ул. Уральской до ул. Сокольной (ныне ул. Ленинская) [18, с. 15].

На данном участке размещались солодовенный завод и жилые постройки. В начале 1870-х гг. Филипп Леонтьевич выделил часть участка своей дочке Елене. Оставшийся участок перешел сначала сыну Филиппа Леонтьевича Андрею, а затем его внуку Ивану Андреевичу. К концу 1890-х гг. усадьба Елены Филипповны перешла к ее брату Андрею. Соседняя усадьба принадлежала Екатерине Степановне Гайской; в 1905 г. перешла в собственность Ивану Никитичу Гайскому [18, с. 16].

До сих пор на месте усадьбы А.Ф. Гайского находятся те строения, которые были воздвигнуты там в до-революционный период (дома, флигель, проездная арка). Вся усадьба сегодня является выявленным объектом культурного наследия (рис. 3). Каменный дом был построен в период 1905–1910 гг. Здание отражало особенности кирпичного стиля с элементами эклектики, типичными для первого десятилетия XX в. (рис. 4).

Рисунок 3 – Дома на усадьбе А.Ф. Гайского (фотография Валерия Григанова из открытых источников)

Рисунок 4 – Дом А.Ф. Гайского (фотография 2010 г.) [18, с. 1]

В 2025 г. этот кирпичный дом прошел государственную историко-культурную экспертизу выявленного объекта культурного наследия, которой было вынесено положительное заключение о включении его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России в качестве объекта культурного наследия регионального значения [18, с. 31].

Резюмируя, отметим, что, привлекая архивные источники, нам удалось выявить персоналии прямых предков отечественного микробиолога Н.А. Гайского, живших в Самаре с первой трети XIX в. Установлено, что первым предком, связанным с Самарой, был прадед учёного – купец 3-й гильдии Леонтий Павлович Гайский. В дальнейшем, в связи с упразднением этой гильдии купечества, семья Гайских была определена в мещанское сословие. Все поколения рода Гайских отличались многодетностью. В Самаре сохранилась усадьба на земельном участке, который с 1857 г. принадлежал деду учёного Филиппу Акимовичу Гайскому, поделившему эту территорию между своими детьми. Сохранившиеся постройки, признанные объектами культурного наследия, были возведены дядями и тетями Н.А. Гайского.

Список источников:

1. Желнина Т.Н. Родословие К.Э. Циолковского: историографический аспект // К.Э. Циолковский. История и современность: мат-лы 57-х науч. чтений, посв. разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. Ч. 1. Калуга, 2022. С. 116–134.
2. Валькова О.А. Я б в учёные пошел, пусть меня научат... Семья за спиной молодого учёного: преимущество или обуза? (по материалам биографий физика А.А. Глаголевой-Аркадьевой и историка физики О.А. Старосельской-Никитиной) // История повседневности. 2025. № 1 (33). С. 77–98. DOI: 10.35231/25422375_2025_1_77.
3. Пушкарева Н.Л. «Не женское дело»? К проблеме традиций и преемственности поколений в семьях российских женщин-ученых // Шаги / Steps. 2025. Т. 11, № 2. С. 76–92.
4. Винокуров А.Д., Романова Е.Н. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025625450. Родословная роспись семьи Г.В. Ксенофонтова, интеллектуала, учёного и общественного деятеля: заявл. 17.11.2025; опубл. 25.11.2025.
5. Лебедева О.Н., Мустафин И.Р., Павлова О.А. Владимир Васильевич Марковников – великий химик мира из уездного города Княгинин. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «XXI век», 2021. 56 с.
6. Кривов С.И., Прокофьева О.Н., Кирюхина Н.В., Герасимова В.И. Научные родословные как средство профессионального воспитания учителей математики // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54–3. С. 58–64.
7. Кнопов М.Ш., Тарануха В.К. Жизнь, посвящённая борьбе с чумой и туляремией (к 130-летию со дня рождения Н.А. Гайского) // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2013. № 6. С. 58–60.
8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 5. Оп. 18. Д. 792.
9. Стожко К.П. Сословная Россия: исторический опыт развития (X–XX вв.): монография. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2024. 168 с.
10. Ленин В.И. К истории вопроса о диктатуре (заметка) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41: Май–ноябрь 1920. М.: Политиздат, 1981. С. 369–391.
11. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи: (XVIII – начало XX века): монография. М.: Новый хронограф, 2009. 741 с.
12. ЦГАСО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 45.
13. ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 6. Д. 27.
14. ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 6. Д. 255.
15. ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 6. Д. 421.
16. ЦГАСО. Ф. 229. Оп. 1. Д. 813.
17. Жовтый И.Ф., Лемешева Л.Б. Н.А. Гайский: человек, врач, учёный. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1993. 122 с.
18. Акт государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Дом на усадьбе Гайского А.Ф.», расположенного по адресу: г. Самара, ул. Братьев Коростелевых, 28, в целях обоснования целесообразности/нецелесообразности включения данного объекта в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России [Электронный ресурс] // Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Самарской области. <https://nasledie.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/21/2025/09/9-samara-ul.-bratev-korostelevyh-28-dom-na-usadbe-gajskogo.pdf>.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории физико-математических наук; Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (г. Москва, Россия). E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru.	Gorshenin Aleksandr Vladimirovich, candidate of historical sciences, associate professor, senior researcher of History of Physical and Mathematical Sciences Department; S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru.

Для цитирования:

Горшенин А.В. Семейная родословная советского учёного-микробиолога Николая Акимовича Гайского (самарский период) // Самарский научный вестник. 2026. Т. 15, № 1. С. 120–124. DOI: 10.55355/snv2026151207.